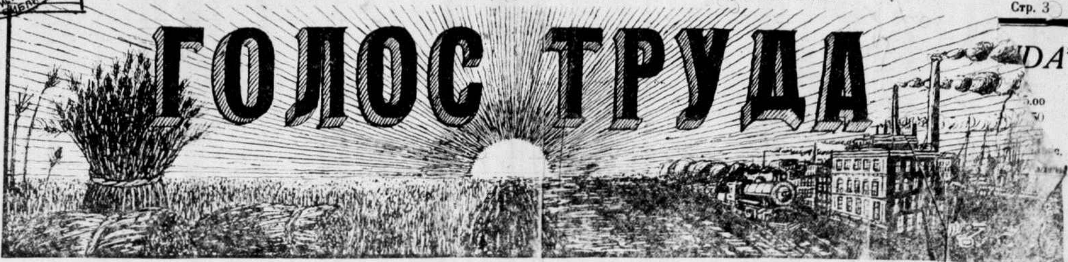
Государственная публичная историческая библиотека
Особый фонд

Освобождение рабочих должно быть делом самих рабочих. — В единении сила!



ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ФЕДЕРАЦИИ РОССИЙСКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ Ю. АМЕРИКИ.

„GOLOS TRUDA“ Organo de la Federación Obrera Rusa Sud-Americana.

Год 7 || Buenos Aires. 22 de Marzo de 1924 || Direccion: Correo Central, Casilla 1752 || № 199

Ленинград

Круговорот.

> В старину живали деды
> Веселей своих внучат.
>
> А. К. Толстой.

В глубокую, незапамятную старину, — о которой ученые собрали точные и достоверные сведения, изучая как многочисленные памятники, так и жизнь современных дикарей во всех частях света,— в эту старину никакой торговли и никакого обмена не было.

Жили тогда наши предки общинами, и все, что ни добывали члены первобытной общины, было общим достоянием и бралось каждым желающим.

Товарообмен развился лишь впоследствии, когда общины стали сталкиваться между собой. В начале, целые общины меняли свой общий продукт, имевшийся у них в избытке, на продукты других общин, которые как раз владели тем, в чем нуждались первые.

Значительно позднее, когда население общин распалось на богатых и бедных, товарообмен нашел себе место и внутри общины. По тогдашним временам такой обмен был крайне неудобен. Да и неудобен он для отдельных лиц и в наши дни. Один путешественник, живший в семидесятых годах прошлого столетия в Африке, вынужден был проделать целый ряд торговых сделок, чтобы приобрести лодку. Человек, имевший лодку, хотел получить за нее слоновую кость. У путешественника ее не было. Тогда он стал искать такого человека, который имел-бы слоновую кость. Такой человек нашелся, но он хотел получить за свой товар материю. Путешественник материи тоже не имел, но он отыскал человека, имевшего материю и нуждавшегося в металлической проволоке, которую путешественник как раз имел в изобилии. Он обменял проволоку на материю; материю на слоновую кость; и, наконец, кость на лодку.

Древние люди стали придумывать один способ за другим, чтобы избежать такого неудобства. Сама жизнь подталкивала их. Предметы, особенно нужные, стали между прочим играть и ту роль, какую в нашей жизни играют деньги, т. е. на них всегда можно было получить то, что в данный момент нужно. Такими орудиями обмена служили меха, скот, разные металлы и их сплавы. Мало по малу металлы стали главными и даже единственными средствами обмена, благодаря тому, что они не портятся, занимают мало места, легко делятся на более мелкие части и, вообще, с трудом добываются.

Сохранились еще старинные, различной формы и величины, слитки меди, бронзы, железа, серебра и золота, служившие когда-то для целей торговли.

Для той же цели употребляется и в наши дни золото, за которое, как всем, конечно, известно, можно купить всякий товар и еще кое-что.

Ценность его принимается за абсолютную, хотя в самом деле она таковой не является, даже больше того служа мерилом для оценки самого человеческого труда и всех производимых им изделий, золото само по себе имеет очень низкую прямую ценность, так как непосрдственно им нельзя удовлетворить потрбности, а изделия из него, за некоторым малыми исключениями, являются предметами тщеславной роскоши, без которой вполне можно обойтись. Если трудящееся человечество завладеет всем тем, что создано его трудом и трудом вереницы прошлых поколений, то оно оценит золото по настоящему. Если тогда оставить богатым «их» золото и еще добавить им все золото, имеющееся на земном шаре, на поверхности и в недрах, и то богачам придется умереть с голоду. В те дни *абсолютной ценностью будет трудящаяся человеческая личность*, и в силу этого все будут богачами, и все будут охотно стремиться к труду, не исключая и бывших богачей, которые, наверное предпочтут голодной смерти трудовую жизнь, единственно дающую право человеку называться человеком, единственно могущую при новых неэксплоататорских условиях принести человеку счастье...

> Но... «сатана еще правит бал
> И люди гибнут за металл».

Волей неволей нам приходится посмотреть, как обстоит дело с золотым тельцом. С удовольствием отмечаем, что алтарь его после мировой войны трещит.

Постараемся выяснить, почему.

Повсюду, в так называемых культурных странах еще держится культ золотого тельца, которому правительствами воздвигнуты алтари или алтарики. На современном языке этот культ называется капитализмом, а алтари—государственными финансами.

Финансы есть совокупность всех элементов государственного хозяйства: доходы, расходы, долги и пр.

Доходы составляются из прямых и косвенных налогов. Прямые взимаются государством непосредтвено с гражданина, в России их называют иначе подушными; такое название помогает составить более или менее правильное понятие об этом насекомом.

Косвенные налоги государство взимает с фабрикантов и купцов, которые в свою очередь перекладывают их на потребителей, поднимая соответствующим образом цены на товары.

Такой распорядок представляет для государства больше удобства и выгоды, но для трудового народа дает как раз обратные результаты: косвенные налоги, падая главным образом на предметы первой необходимости, ложатся тяжелым бременем на плечи трудящихся.

Расходы идут на армию, флот, администрацию, суд, полицию и прочие милые дела, имеющие единственной целью заковать личность в цепи и придавить ее к земле, или совсем вдавить в землю.

Долги это платежи за старые грехи. За неудачные войны, за плохое ведение хозяйства раньше и за такое же ведение его теперь. (Впрочем, централизованное государство никак не может вести свои дел лучше).

Выпуском золотой, серебряной и пр. монеты занимается исключительно правительство. И за частную подделку своих подделок строго карает.

В 18-ом столетии один французский государственник, по имени Лоу, придумал для государства систему бумажных денег. Будучи министром финансов, он организовал государственный банк, выпустивший бумажные расписки с указанием, что государство обязывается уплотить по первому требованию означенную на них сумму золотом. На первых порах было выпущено ровно столько бумажных денег, сколько имелось в банке золота, и дело было пошло: бумажные деньги принимались наравне с другими. Но банк увлекся. И вскоре бумажных денег появилось больше, чем было золота.

Публика поспешно пред'явила расписки к платежу. И банк, разумеется, треснул. Но важно было сделать начало. Вскоре практика бумажных денег распространилась по всем государствам. У нас, в России стали выпускаться бумажки с 1769 г.

Таким образом, алтарь золотого тельца с тех пор может быть представлен в виде доски, к середине которой привязана веревка из народных жил. Рука министерства финансов, сжимая в своем кулаке веревку, держит доску высоко над землей (чтоб простым людям к ней доступа не было). На одном конце доски помещается золото, а на другом кладется бумага.

Если сумма, обозначенная на бумаге, равна общепринятой международной цене золота, то законы равновесия соблюдены, и финансы в порядке. Бумажные деньги в таком случае наз. репрезентативными. Примером таких денег могут служить северо-америк. доллары.

Кредитными билетами наз. такие деньги, на всю сумму которых государство не имеет золота, но за которые оно ручается всем своим достоянием.

Но если такими деньгами нагромождается вся половина финансовой доски, то она непременно опускается вниз и бум. деньги в цене падают.

По их цене (курсу) и можно судить о положении финансов данной страны.

Падение курса вызывает необходимость выпускать еще больше денег, что приближает опасность, окончательно нарушив равновесие доски, заставить ее совсем перекинуться.

Это чуть не случилось с Германией, которая должна по Версальскому договору щипать и без того сильно отощавшего за время войны своего золотого тельца, что бы уплачивать контрибуции победителям.

Нашлись однако там находчивые господа, которые в минуту катастрофы сообразили приладить качалку так, что падающим концом она, ударив по башкам подоспевших на помощь своим угнетателям трудящихся, уперлась в их терпеливые плечи и удержалась, не опрокинулась. Приблизительно такое же положение мы видим и в Австрии, России, Польше.

Но и в стане победителей, в самом его сердце, в его вдохновительнице Франции тоже не удается справиться с этим опасным аппаратом.

Несмотря на отчаянно-мучительные попытки французского правительства упрочить всевозможными средствами положение франка, он медленно, но уверенно катится по накренившейся финансовой доске вниз.

На днях он установил новый, небывалый еще, рекорд глубины, соскользнув на 1/5 своей цены довоенного времени по отношению к доллару. С 21 цента на 4. Значит, вместо 100 золотых сантимов он равен теперь только 20 ти.

Одной из основных причин этому является наплыв бумажных денег, общая сумма которых уже превзошла 40 миллиардов, что является чрезмерной тяжестью даже для такого финансового аппарата, как Франции, считавшейся раньше особенно богатой страной.

Дела же французского правительства таковы, что и этой суммы ему мало. Разве только ему удастся сделать иностранный заем у своих союзников, да добиться у парламента увеличения налогов. Не то ему придется увеличить обращение бумажных денег еще на 1 миллиард, ожидание чего и привело к падению франка. Французская публика, имеющая на такие вещи хороший нюх, панически бросает на рынок свои франки, меняя их на фунты и доллары, и этим еще больше способствует падению своей национальной монеты. А рабочий, которому нечего менять, бездействует в этом направлении.

Получается тоже, что в Германии: на падении курса денег богатеют богатые, а положение трудящихся еще более ухудшается. Цены на продукты пухнут, а заработки худеют, так как в такие моменты производства затихают—все владельцы устремляются в биржевую спекуляцию, благодаря которой франк еще будет искусственно подыматься, чтоб вновь упасть глубже, и так много раз.

На первый взгляд может показаться странным, что мы с удовольствием отмечаем это явление, бьющее исключительно и самым больным образом по народным массам. Но приветствие с нашей стороны вызывается уверенностью, что лишь в горнилах страдания назревает то кипучее недовольство существующим строем, которое толкает массы на восприятие нового понимания вещей.

Скатившись в бездну нищеты, французский народ поймет, что, потеряв на полях брани 2 миллиона своих лучших сыновей, он защищал чужое и крайне вредное для него дело финансистов, и только их.

Потеряв веру в качающегося и ежеминутно готового рухнуть денежного кумира, трудящиеся займутся своим собственным делом устройства счастливой жизни для всех. При теперешнем богатстве знаний и опыта всех прошлых веков, это уже вполне возможно.

И возможно общее благо и благо каждого в отдельности только при таких отношениях, какие имели место в старину, в первобытной общине, по принципу:

> «от каждого по способностям—
> каждому по потребностям».

К пролетариату столицы.

Солидарность с заключенными в их голодовке.

Товарищи!

Семнадцать рабочих, мойщиков автомобилей, брошенных в тюрьму по поводу маловажного происшествия, случившегося на союзном собрании, об'явили голодовку протеста против полицейского произвола, заточившего их без даже мало-мальски обоснованного мотива на то.

Положение узников крайне серьезно. Многие из них непременно погибнут, если им не будет немедленно возвращена свобода.

Образ действий направленных к спасению заключенных, может быть лишь один: энергичное и решительное вмешательство. Если при этом будут жертвы, то ответственность за них упадет в первую очередь на полицию Буэнос-Айреса, а во вторую — на конституционных властей, одобряющих ее преступное поведение.

В виду важности этого дела, Советы *F. O. R. A.* (Федерация Рабочих Аргентины) и [illegible] Федерация Рабочих Б.-А.) приглашают все синдикаты, относящиеся к столице, развернуть немедленно тот образ действий, который требуется данным моментом.

В случае, если терзание узников будет продолжаться, оба Совета апеллируют к высшему решению генеральной забастовки, которую свойственно об'являть перед лицом непредвиденных событий.

Рабочие! Будьте на чеку, ибо в подобных делах, когда жизнь группы пролетариев в опасности, коллективная солидарность ничем не может быть подкуплена.

Советы.

Б. п. 5180.
105

...клад Исп. Ком. Фед. IX-му С'езду.

(Продолжение).

О МАНИФЕСТАХ ПРОТЕСТА.

...ласно постановлению 8-го С'езда ...ись на страницах «Г. Т.» след. ...ы протеста:

...а подготовлявшейся реакции; про... намерения Российского и Польского пра...ительств уничтожить личность т-ща Нестора Махно и других революционеров, томившихся в Варшавской крепости.

...рядом статей были освещены как эти вопросы, так и касающиеся других жертв мирового террора Сакко и Ванзетти, Никола... и Матеу.

О ВС... РОССИИСКОИ КОНФЕДЕРАЦИИ ...АН-ХО КОММУНИСТОВ.

Несмотря на посановление 8-го С'езда, отношение Исп. Ком. к данной организации выражалось в следующем: велась переписка, посылался (и посылается) «Голос Труда», для которого отдельные товарищи из Конференции изредка присылают свои труды.

О РАЙОННЫХ СЕКРЕТАРИАТАХ.

Ничего положительного по этому вопросу не было предпринято.

В Республике Уругвай были 2 организации, которые слились в одну, а следовательно не было ни надобности, ни возможности создавать Районный секретариат для ведения пропаганды и связи.

В Бразилии же, организации совершенно рассыпаны и благодаря громадному расстоянию, разделяющему одну от другой, не было никакой возможности создать районный секретариат.

О ФЕДЕРАТИВНОМ АРХИВЕ.

Для облегчения работы по ведению и сохранению федеративного архива 8-ой С'езд Федерации уполномочил И. К. уничтожить все устарелые книги. Что и было сделано.

О ДЕНЬГАХ В ПОЛЬЗУ ГОЛОДАЮЩИХ В СОВЕТСКОЙ РОССИИ.

8-й С'езд подтвердил решение вынесенное большинством федерированных союзов, а именно, собранную последними сумму для голодающих, переслать в пользу революционеров, томящихся в тюрьмах России. Это и было сделано, так как имелись достоверные сведения, что посылаемые в Россию деньги для голодающих употребляются правительством на совершенно иные цели.

Фед. Исп. Ком. поручила «Ам. Известиям» предназначенную было для голодающих сумму в 804 песо отправить в Москву, в комитет помощи заключенным революционерам в России, на имя т—ща А. А. Карелина.

Во избежание возможной конфискаци указанной суммы, она была переслана по частям.

Имеются росписки о получении.

О ЗАГРАНИЧНОМ БЮРО ПО СОЗДАНИЮ РОССИИСКОИ КОНФЕДЕРАЦИИ АН-ХО СИНДИКАЛИСТОВ.

С этим Бюро велась переписка, но вскоре после с'езда Бюро ликвидировало свои дела. Вместо него был создан при Международном Товариществе Рабочих Комитет Защиты Ан. Синдикалистов, заключенных в советских тюрьмах.

Комитет вел с федерацией переписку, присылая также доклад о своей деятельности. Позже комитетом было прислано в Федерацию 100 экземпляров издаваемого им журнала «Рабочий Путь».

Исп. Ком. разослала их по союзам с указанием, что она не имеет возможности выполнять дальнейшую работу по распространению этого журнала и предлагала союзам, желающим этим заняться, выписывать «Р. П.» непосредственно. На требование К-та адресов федерированных Союзов, Исп. Ком. ответила отрицательно, так как, с одной стороны, она не была уполномочена на это союзами, а с другой — так как союзы не имеют постоянных адресов, и переписка с ними ведется на адреса частных товарищей.

О «ГОЛОС ТРУЖЕНИКА».

Редакционная Коллегия «Г. Труж.» и отдельные индустриалисты не соглашаясь с резолюцией 8-го с'езда ФРРОЮА., возражали против нея (резолюции). Исп. Ком. вела письменную дискуссию, как с той так и с теми.

В начале, после 8-го с'езда, Исп. Ком. получала 2 экз. «Г. Труж.»; впоследствии же потребовала 5 экземпляров, ибо некоторые т-щи требовали его.

О ЛИТЕРАТУРЕ НА УКРАИНСКОМ ЯЗ.

Ее поступило в Федерацию за период от 8-го по 9-ый с'езд очень мало: — 180 экз. брошюры «Наука Робитныкам», (распространилось мало) и журнала: — «Воля Украини»; был распространен и суммы пересланы по назначению.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЧЛЕНОВ ПЕРЕД ОРГАНИЗАЦИИ.

Согласно резолюции 8-го с'езда, тов., взявший на себя обязанность члена Исп. Ком. не должен оставлять ее без особо важных причин.

Были случаи отказа, когда т-щи указывали на веские причины.

В большинстве же случаев ...и уходили только заявляя, а то и без заявления. Такое отношение к делу не только порочит тов-щей, так легкомысленно относящихся к делу, но и сильно тормозит саму нашу работу и с этим обстоятельством организациям нужно сильно считаться, потому что часто в комиссии остаются 3—4 т-ща, а иногда и меньше.

В истекший период было время, что в Ред. Кол. не оставалось ни одного тов. выбранного на с'езде, и приходилось прибегать к пополнению ее способами, указанными ниже.

О СВЯЗИ С МЕСТНЫМИ РАБОЧИМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ.

Она была слишком слаба и все по той же причине недостатка работников в Исп. Ком. Все же в комитете помощи анархистам, заключенным в «коммунистических» тюрьмах России, и т-щу Н. Махно, Исп. Ком. имела делегатов.

Когда т-щ Вилькенс, после убийства Варела, был арестован, создался комитет помощи Вилькенсу. Исп. Ком. занялась сбором средств, затребовав у комитета подписные листы. Суммы переданы.

Также послан делегат в «Атенео Анархиста». Атенео Анарх устраивается митинг в честь третьей годовщины кронштадтского восстания с инструкцией — принять участие в организации митинга.

Многие организации требовали от Федерации делегатов, но Исп. Ком. не могла посылать таковых из за недостатком товарищей.

О СВЯЗИ С ОРГАНИЗАЦИЯМИ ВХОДЯЩИМИ В СОСТАВ ФЕДЕРАЦИИ.

Связь поддерживалась. Некоторые организации из отдаленных редко отвечали на письма Исп. Ком.

Группа Вия-Неукен, из-за прекращения работ в Чажако прекратила свое существование, сдав печать и архив в Фед.

Группы: Инжен. Вите и Ангулин заявили, что на время полевых работ (временно) прекратили свое существование. С Союзом в Росарио налажены дружеские отношения, и он был приглашен на 9-й С'езд.

О „ГОЛОС ТРУДА" (Хозяйст. часть).

Издается 2000 экземпляров. Большая часть отправляется за границу. Желательно было бы направлять в Россию в большом количестве, но большевистская цензура не пропускает.

Посылается несколько экземпляров заказным порядком.

Имевшиеся в книжном складе брошюры: «Вместо Программы» и «Женщина и Синдикализм» Исп. Ком. разослала в федерированные союзы (по 2-3 экземпляр) для ознакомления. Большинство организаций прислало резолюции против распространения названных брошюр.

Приступая к изданию «Приложения Голос Труда» Исп. Ком. докупила 25 кил шрифта, ибо имевшегося не хватало для приложения и газеты.

В августе месяце 1923 г. не только не было денег в федеративной кассе, но федерация еще задолжала до 900 песо. Положение было безвыходно для самой комиссии. Она вынуждена была обратиться к организациям за помощью, в противном случае нельзя было выпускать Г. Труда. Сила Исп. Ком. решила выпускать рифы (вручено от них 770.00 п.).

По инициативе же Об'единенной Организации Б.-А. была созвана районная конференция, на которой было решено запросить все федерированные организации—какой ежемесячной суммой они могут поддерживать «Голос Труда». Организации ответили, что помогут посильно.

Результаты указаны в последнем отчете федеративной кассы (н-р 196); а общее состояние кассы в настоящее время будет указано ниже.

Чтобы впредь не задалживаться и не переходить к 2-х недельному изданию Г. Труда, Исп. Комиссия решила создать ответственную ред. ком.; была составлена и выпускала Г. Труда до 9-го с'езда. Для руководства, при ред. колл. собрана небольшая библиотека.

Доклад Ред. Коллегии.

Общий доклад ред. кол. был публикован в н-ре 196 «Г. Т.», (Наш опыт).

На самом же с'езде, ред. кол. ограничилась указанием на отдельные детали издания Г. Труда, необходимые при обсуждении вопроса: о «Голосе Труда».

Особенно настоятельно рекомендовала с'езду обсудить вопрос о сотрудниках, из-за отсутствия которых сильно страдала литературная сторона газеты.

Доклад Рабочей Издательской Группы.

(От 8-го до 9-го С'езда)

После 8-го С'езда Федерации появилась инициатива издания ежемесячного журнала пропаганды анархических идей в полном смысле этого слова. Инициатива эта была воспринята Группой и решено было приступить к ея осуществлению: с этой целью на первых порах были приглашены в сотрудники московские и берлинские товарищи. Берлинские тов. признали лишним издание такого журнала в то время, как уже имеется „Анархический Вестник", а московския тов. вполне остались солидарны с изданием и обещали сотрудничать, но советская цензура помешала в этом. Поэтому издание упомянутого журнала откладывается на неопределенное время, за отсутствием литературных сил.

Группой за этот период издано 6 брошюр, малого и большого формата, в количестве 20.000 экземпляров; распространено своей литературы и других изданий на 13.360 екз., сумму $ 4.537.00 и имеется в книжном складе 17.633 экз. на сумму $ 6.117.20. Литература распространялась по всем странам по первому требованию, без того что бы спросить, будет ли она уплочена или нет. Все меры приняты, чтобы организовать на местах самостоятельные аппараты для распространения анархической литературы.

Приход Группы за этот период равняется $ 3.364.52 и расход $ 3.039.82, так что переходящая сумма на 1-ое марта с. г. $ 324.70.

Группа чувствует что мало сделано, но за отсутствием преданных работников большего трудно ожидать.

Извещение.

В целях расширения культурно-просветительной пропаганды Федерацией издана для *безплатного распространения* брошюра Льва Толстого:

„БОГУ или МАМОНЕ".

Всякий желающий получить ее может обращаться по адресу Федерации, и требование будет немедленно исполнено.

Исп. Комиссия.

Л. АВИЛОВА.

ПЕРВОЕ ГОРЕ.

(РАЗСКАЗ).

(Окончание).

А между тем первое серьезное горе уже висело над его головой.

В одно утро отец, не отрываясь от газеты, сказал маме через стол:

— Да... ты знаешь? За Игнатом приехали!

— Приехали? уже?—испуганно переспросила мама и, словно обдумывала что-то, опустила на стол недопитую чашку.

— Неужели ничего нельзя были сделать? ведь у них дети,—тихо сказала она.

— Что ж прикажешь?—сказал отец, пожав плечами. — Не связываться же с этим мерзавцем... ну, как его там? с купцом этим... Я его немного знаю; кулак и мошенник.

— Ну, вот видишь, тем более,—сказала мама.

— Чего же, тем более? Увел лошадь да еще замок сломал, ну, значит, воровство со взломом... Дело ясно.

— Но что же им было делать?—спросила мама.—Ведь этот человек воспользовался какой-то задержкой с паспортом, не платил жалованья, вымогал даровую работу... Ведь Игнат просто убежал из рабства...

— Уводить лошадь все-таки не следовало! Ну, будет, что теперь толковать!—с досадой ответил отец и опять углубился в газету.

Гриша жадно слушал и ничего не понимал.

— Мама, куда везут Игната?—спросил он, широко раскрывая глаза.

Мать рассеянно поглядела на него, но вдруг вспомнила о дружбе мальчика с кучером, чуть-чуть нахмурилась и отвела глаза.

— Кто приехал за Игнатом, мама?—продолжал допытываться Гриша.

— Отчего не сказать ему?—недовольным тоном заговорил отец. — Что это за вечная боязнь огорчить, повлиять на нервы? И выйдет какая-то мокрая курица, тряпка, а не человек...

— Боже мой, да говори сам, разве я мешаю!—со слезами на глазах вскрикнула мама, подняла руки к вискам и вышла из-за стола.

— Вечныя сцены! вечныя сцены—закричал ей вслед отец.

— Твоего Игната везут в острог за кражу со взломом. Понимаешь?—сказал он жестоко. Гриша побледнел. Игната за кражу, а его жену Матрену за пособничество. Его на три года, а ее на полтора.

— А Польку?—спросил Гриша.

— А Польку... Ну, что ж Польку? Конечно, ее не в острог... Я уж не знаю, куда ее... Польку.

Гриша в упор глядел на отца, и глаза его делались блестящими и злыми. Он бледнел все сильнее, но он боялся отца и сдерживался, насколько мог.

— Это за что же?—вызывающим тоном спросил он.

— Он украл, тебе говорят. Или все равно, что украл.

— Совсем не все равно!... И сам же ты сказал, что купец мошенник.

— Ну, сказал.

— Так что же это? Разве это можно?

Отец вдруг рассердился.

— Пожалуйста, пожалуйста, без историй. Разбаловали так, что сил нет никаких.

Сдерживаясь, насколько мог, Гриша встал и вышел из комнаты. Но только он очутился за дверью, как гнев и обида на кого-то словно стиснули ему горло. Он обежал по коридору и выскочил на балкон. Его первой мыслью было повидать Игната, но ворота конюшни были заперты, это означало, что Игната там нет. Гриша обежал в девичью. Там у стола сидела няня и пила чай, а против нея сидел какой-то незнакомый Грише мужчина в военной форме. Военный, манерно отставляя локоть, доставал из банки варенье и ел, запивая его чаем. Гриша сейчас же узнал нянину банку и понял, что няня угощает военного, но он был так занят неожиданной вестью об от'езде Игната, что не обратил внимания на присутствие нянинаго гостя.

— Няня, кто приехал за Игнатом?—дрожащим голосом спросил он.

Няня отвечала не сразу.

— Да, отвезут теперь твоего голубчика; не будешь больше от няни бегать.

— Кто приехал, няня?

— Теперь уже не отвертится... Кто приехал-то? да вот кто приехал.

Гриша понял не сразу. Тот, кто должен был везти Игната и Матрену в тюрьму, представлялся ему огромным, страшным и отвратительным на вид, а на него глядел загорелое, добродушное лицо нянинаго гостя и улыбалось не то смущенной, не то просто глупой улыбкой. Кроме него и няни, никого больше в комнате не было. Наконец, Гриша понял.

— Ты? — удивленно и недоверчиво спросил он, глядя в упор на военного.

Я-с!—оскабляясь в широкую улыбку, ответил тот, видимо колеблясь, встать ли ему перед барченком, или продолжать сидеть.

— Ты? Ты... ты негодяй!... я тебя расколочу!—взвизгнул он и бросился вперед.

Но вдруг лицо его передернулось, углы рта задрожали, и он заплакал громко и жалобно, как плачут беспомощные, огорченные дети. Урядник смущенно смеялся и оглядывался по сторонам, разводя руками...

Гриша убежал в детскую, забился в угол около своей кровати и прижался к стене, держась обеими руками за грудь. Бессильное негодование все еще клокотало в нем и искало себе исхода. Он увидел на полу сестрину куклу, стал топтать ее ногами и наконец, отшвырнул ее в другой конец комнаты. На стене висела его собственная картинка: он сорвал ее и бросил на пол. От такой усиленной деятельности нервная напряженность его несколько ослабла: он сел, прислонился лбом к железу кроватки, затих и стал мечтать... Он мечтал о силе...

Ему нужна была сила, чтобы мстить, чтобы покарать всех этих жестоких и ни-

107

РЕЛИГИЯ и ЦЕРКОВЬ.

Каждая религия прежде всего есть учение о высшем существе—боге, или же богах, и свод постановлений об обязанностях последователя по отношению к богу, при чем каждая религия берет на себя роль определять и взаимоотношения людей на основе подчинения и угождения воле бога. Во всех распространенных религиях, понятие о боге несколько разнится: бог иддеев—Иегова—гневный, жестокий и своенравный старик; бог Ислама — Аллах — занят своим гаремом, но деспотически повелевает своим поклонникам уничтожение неверных; буддисты фактически не имеют бога, но все более приближаются к обоготворению родоначальника их религии, созерцательного мыслителя Готама-Будду; у христиан единый бог раздробился по функциям: 1) старик отец-повелитель, — копия иудейского Иеговы; 2) безразличный исполнитель - дух, и 3) кроткий посредник между разгневанным с'истари богом-отцом и людьми — Сын. Единство всех религий настоящего времени заключается в том, что все они требуют отречения от критической мысли и безусловную веру в их целесообразность и непременное выполнение всех их уложений, правил и обрядов.

В этом они мало отличаются от первоначальных зародышей религии—различных поверий и культов. Когда человечество находилось еще на младенческой ступени своего умственного развития, оно искало в вере успокоения пытливости ума об'яснить все окружающее, ибо для первобытного человека (да и для многих людей теперь) не было большей муки, как мыслить, думать. Тем не менее, в природе и в своих сообществах, он постоянно наталкивался на непонятные ему явления, и это побуждало его искать им об'яснений. Чтобы избавиться от пытки дум, он принимал то или иное скорейшее пояснение всему. Смерть чаще всего удивляла его, и если умирал кто-либо,—он полагал, что умерший все-таки живет, но уже где то в другом месте, и клал вместе с его телом несложные вещи умершего. Позднее, видя, что тело исчезает, — у наших далеких предков появилось представление о душе, которая свободно перемещается и живет, опять таки, в неодушевленных предметах или же живых существах. На этом об'яснении основалось почитание и поклонение душам—духам, а также и поклонение предметам (фетишизм) и различным животным (анимизм), в которых пребывает душа — дух. Развивающаяся фантазия человека приписывала и все непонятные явления в природе духам. Обоготворение духов и наделение их сверх'естественными силами постепенно превратило их в богов. У каждого было столько духов-богов, сколько было непонятных ему явлений. С появлением семьи, боги стали обобщаться для всей семьи. С образованием народов и выделением государств, боги стали обобщаться для всего народа, и для наглядательности стали изображать их подобие в фигурах или рисунках.

Но боги были всегда, что называется, под боком у человека и он к ним обращался непосредственно: договаривался с ними, и выполнив свою часть договора, считал непременным выполнение богом его части контракта. Римляне обычно бросали в воду разлившейся реки Тибра человеческие головы, но впоследствии стали бросать головы — головки мака: таков был договор, но можно было и обмануть речного бога; дескать, он не всезнайка. Самоеды и тунгузы Сибири, несколько лишь десятков лет тому назад, до нашествия на них миссионеров, также просто обращались со своими богами-идолами: удастся им лов рыбы или тюленей,—они помажут губы жиром своему идолу в благодарность, удастся другое предприятие, — бросят ему частицу добычи; но если случалась неудача,—они беспощадно драли своего бога кнутом или колотили пинками и дубьем в отместку за невыполнение контракта.

Затем сношение с богами переходит к старейшему рода, а позднее к царю. Потом роль посредников между богами и людьми, толкование воли богов и их расположения переходит к расширяющемуся роду старейшин и царей, и они образуют особую касту. Они окружают богов и себя таинственными и мистическими обрядами, требуют признания их авторитета и отдаляют людей от богов. Боги также стремятся выделиться из среды людей: у Римлян в Капитолий, у Греков на гору Олимп. Служители богов-жрецы требуют даяний и жертв предварительно, а воля и выполнение договора всецело предоставляется расположению богов и жрецов, - и все дальше прячут богов, пока не возносят их на небо.

С эпохой единовластия распространяется и идея о едином боге. Евреи первыми положили основу единобожия, признав Иегову своим общим национальным богом. Затем ураганом налетела на мир христианская религия, как протест сокрытия бога от народа, лишения бедных расположения бога, как не приносящих жертв. Христианская религия соединила в себе идеи политеизма (многобожия) и монотеизма (единобожия), пред'явив патент на единого бога в трех лицах. Жрецы христианства нисколько не уступали в мистицизме языческим жрецам и кроме невообразимой для ума троичности лиц, создали «непорочное зачатие», двуличность «человека-бога» Иисуса, собрав и узаконив все мифы о воскресении его и вознесении на небо и т. п. Последующие средние века истории человечества увидели те же притязания христианских жрецов-попов, как и языческих, на исключительное посредничество между богом и людьми и удаление бога от людей. Из стремления людей приблизиться к богу происходили целые революции, и таким образом возникло «протестантство», которое упростив обряды и отняв привиллегии у духовенства и отрекшись от иконопочитания, как идолопоклонства, дало доступ своим последователям к ближайшему расстоянию от бога.

Постановления и обряды культа и религии требуют пунктуального их выполнения от своих последователей, и превращаются в законы, которые сковывая свободу мышления и действий людей тормозили прогрес человечества. При распространении той или иной религии сила, насилие играли всегда выдающуюся роль: «крещения мечем и огнем», священные войны, массовые избиения инаковерующих, пытки инквизиции, сожжения «еретиков» на кострах—вот кровавая история развития религий и их распространения. В средние века различные Церкви, т. е. совокупность учреждений и представителей религии, боролись за свое преобладание и не стеснялись в средствах. Церковь—это своего рода государство в государстве над духовною жизнью людей. Как государства, они поделили народы между собой, но уже не выступают открыто друг против друга, а просто каждая из них блюдет и стрижет свое стадо.

Человеку разумному и просвещенному многие положения религии должны представляться абсурдными; и просвещенное духовенство христианства не может, не кривя душой, принять за истину сказки о сотворении мира, о воскресении Лазаря и Иисуса, о вознесении Илии и Иисуса на небо (ведь аэропланов тогда еще не было), о зачатии целомудренной девой или участии в этом Святого Духа и т. д. Самые элементарные естественные науки опровергают все это. Руководясь политическими соображениями высшие и низшие жрецы всех религий избегают подобного рода вопросов и споров или прений по ним. Возьмем хотя бы случай ректора Гранта, здесь в Америке, который отрицал «непорочность зачатия», ибо собираясь жениться, наверное, ознакомился на старости лет с половым вопросом. На него со всех сторон закаркали черные вороны, его собратья по темному делу; но когда он потребовал открытого суда над собой, что несомненно выказало бы всю несодержательность одного из основных положений религии, — высшее духовенство ретировалось и замяло инцидент. Божественное учение религии не выносит лучей света и прячется от критики разума под мрачными сводами церквей и в темных кельях монастыря.

Почему же молчат ученые? Почему они не опровергнут всей этой религиозной нелепицы? Разве наука не имеет данных для этого? Нэт, данных у науки и ученых больше, чем нужно, но у ученых не хватает гражданского мужества.

Государство и власть имеют в лице религии своего могущественного союзника: религия дает моральное оправдание существующему насилию, уча, что власть исходит от бога; с другой стороны, отвергая критическое мышление и подчиняя своему авторитету верующих,—она делает из своих последователей безвольных рабов настоящего строя, его защитников. Духовенство пользуется еще громадным влиянием в обществе, и идти в разрез с религией для людей, ищущих общественного положения, очень и очень опасно. Поэтому большинство ученых избегают критики как религии, так и государства, ибо немногих отважных ждет опала того и другого учреждения и изгнание из общества в лучшем случае. Вспомним, хотя бы, конфликт Льва Толстого с православной церковью и последовавшее немедленно исключение его из общества анафемой церкви и административными мерами правительства.

Ислам также переживает ломку, ибо со своим отрицательным отношением к женщине и к искусствам, стал на пути прогресса нации. Кемаль-паша, новый победоносный вождь вступающей в семью европейских народов Турции, новый пророк для темных фанатиков Ислама, руководясь государственными интересами, решил вывести женщину из затворничества и приниженного рабского положения и водворить в стране «греховные» занятия скульптурой, живописью и др. искусствами. Выдержит ли его престиж давление непогрешимости буквы законов Корана, — покажет ближайшее будущее.

Видно, что религии разных толков, совместно с настоящим насильственным строем, переживают кризис. Но также явно намечается стремление религий сохранить дурманящее влияние на умы общества, посредством реформирования тех или иных их уложений. Появление обновленной церкви в России и ее отголоски здесь в Америке, тоже одно из подобных явлений; а сотрудничество ее с обновленным государством подтверждают факт неразрывности интересов церкви и государства

Мы, анархисты, знакомясь с историческим ходом прогресса человечества, видим, что культ, религия и церковь являлись и являются элементами регресса; видим, что самая идея бога, высшего властелина над всем и всеми, зародившись и существуя благодаря невежеству людей, — противна идее свободы. Как говорил Бакунин:

«Раз метафизика допускает существование бога и отношения человека к богу, то она должна, подобно теологии, подчинить человеческия отношения», и еще: «Бог, по природе своей не может обращаться с ними (людьми) иначе, как с рабами. Будучи сам абсолютным господином, он принуждает рассматривать их, как абсолютных рабов...

Теперь очевидно, что обращаться с людьми, сообразно с волей бога, значит обращаться с ними, как с рабами».

Атеизм, отрицание бога, есть несомненный признак освобождающегося и иду.

„GOLOS TRUDA"
УСЛОВИЯ ПОДПИСКИ:
На 1 год . . . . . песо 5.00
» 6 месяцев . . . . » 2.50
» 3 » . . . . . » 1.25
ОТДЕЛЬНЫЙ НОМЕР 10 сентавос.
Пробный номер высылается бесплатно.

Адрес Редакции:
„GOLOS TRUDA"
V. Kitra, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires.

новатых людей: судей, которые осудили Игната, урядника, который должен был увести его, няню за то, что она угощала урядника вареньем, и даже отца.. На отца Гриша негодовал за его видимое равнодушие к судьбе Игната. Он должен был заступиться, должен был прогнать урядника, а он оставался спокойным, читал свои газеты и даже сказал, что Игнат „все равно, что вор".

Гриша хотел отомстить всем этим людям, так жестоко обижавшим его друга.

Он думал о том, как он накажет отца, няню, урядника и, придумывая наказания, ковырял ногтем отставшую краску на железе. Вдруг он насторожился: ему послышался громкий говор отца и в ответ ему робкий голос Игната Мигом он вскочил и выбежал в девичью. Среди комнаты, низко опустив голову, стояли Игнат и Матрена и переминались с ноги на ногу. Около Матрены, уткнувшись носом в сборки ея платья, стояла Полька, а мать глядела на нее сверху, и на лице ея было больше тупого недоумения, чем страха и горя. Сзади них из-за дверей выглядывали любопытные лица дворни.

— Ну, ладно,—громко говорил Гришин отец,—теперь уж поздно и ничего не поделаешь. Насчет Польки не безпокойтесь. Худо ей не будет, а в животе и смерти один Бог волен. Обещаемся ее беречь. С Богом, Игнат! Что ж делать?

Отец махнул рукой, как бы давая понять, что прощание кончено, но никто не трогался с места. Игнат молчал и тупо глядел себе под ноги.

— Да, мы обещаемся,—дрожащим голосом прибавила мама, протянула руку к Польке, но сейчас же опустила ее и отвернулась.

— Дела теперь уже не поправишь!— опять заговорил отец, видимо начинавший тяготиться немой сценой отчаяния этих людей.—Уж надо как нибудь... Срок не так велик, переживешь. Что же делать?

Матрена тихо отстранила Польку, сделала шаг вперед и молча повалилась барыне в ноги, касаясь лбом пола.

— Матрена!—вскрикнула та, и слезы сразу брызнули у нея из глаз.—Не кланяйся мне, Матрена! Поверь ты мне: я уберегу твою девочку. Я тебе клянусь... Не кланяйся в ноги!

Она наклонилась, дотронулась дрожащей рукой до плеча Матрены и сама опустилась на пол, рядом с ней.

— Надо терпеть... Всем надо терпеть! —торопливо шептала она.—Всем надо...

Ну, довольно, довольно!—не скрывая своего нетерпения, заговорил отец. Я очень огорчен. Я был доволен тобой, Игнат, Отбудешь срок, приходи опять. Возьму. И не безпокойся за дочь. С Богом теперь!

Он взял за руку жену и хотел увести ее с собой, но та освободила руку и еще раз крепко обняла Матрену.

—Надо терпеть!—шепнула она еще раз

Матрена встала. Она обвела комнату недоумевающим взглядом и остановилась на Грише. Один миг женщина и мальчик глядели друг другу в глаза, потом Гриша робко опустил ресницы и двинулся вперед

— Прощай!—сказал он очень тихо и очень ласково. Но Матрена продолжала глядеть на него молча, все еще недоумевая над чем-то. Тогда Гриша направился к Игнату. Он протянул руку, Игнат взял ее и вдруг наклонился к самому лицу ребенка.

— Польку... будешь жалеть?—спросил он.

— Буду! — серьезно и торжественно ответил Гриша и смелым, блестящим взором взглянул в печальные глаза своего друга. Игнат провел рукой по голове мальчика, истово перекрестился на образ и направился к двери.

— Матрена!—позвал кто-то из дворни. —Матрена! Игнат-то вышел. Ждут тебя, поди! Телега у крыльца.

Молодая женщина встрепенулась, тупое выражение недоумения сменилось испугом. Рядом с ней, попрежнему уткнувшись лицом в складки платья, стояла Полька и дрожала всем телом. Она медленно повернулась и вышла.

Мальчик, сдерживая рыдания, сначала шагом, потом бегом вбежал в детскую и сел опять за кровать, мрачно смотря перед собой. В корридоре послышались шаги отца. Он вошел в детскую и остановился перед Гришей.

— Что ты тут сидишь? Иди к няньке, —сказал он.

Мальчик молчал и не трогался с места.

— Гриша! — строго крикнул отец, — тебе я говорю, или нет?

Ребенок поднял голову и остановил на нем серьезный, неприязненный и пристальный взгляд.

— Послушай, — невольно смягчаясь, заговорил отец,—ты, кажется, сердишься на меня? Я то тут причем? Разве я виноват? Это мне тебя следовало бы хорошенько отчитать: как ты смел кричать на урядника? Да говори же!—нетерпливо крикнул он, чувствуя, что упорный взгляд сына раздражает и как будто стесняет его.

— Пусть...—тихо и спокойно сказал Гриша.

— Что пусть?

— Пусть ты меня бранишь. Мне теперь все равно.

Отец немного растерялся.

— Ну, прекрасно!—сказал он.—А я с тобой теперь и говорить не хочу.

Он повернулся и направился к двери.

— По твоему, крикнул ему вслед Гриша,—по-твоему, его вареньем кормить, как няня?

Отец остановился.

— Всякий делает свое дело.—заметил он,—исполняет свой долг. Урядниху приказано было ехать за Игнатом, он поехал. Он хороший, добрый человек, а ты обидел его. И ты обидел меня, няньку... За что?

Гриша медленно опустил глаза, и на лице его ясно выразились недоумение и боль.

— Нехорошо, брат!—укоризненно заключил отец и вышел из комнаты.

Гриша сидел неподвижно.

„Нехорошо, брат! — вспомнился ему укоризненный, почти ласковый голос отца. —Нехорошо?.. Обидел?..—мучительно раздумывал мальчик.—Я обидел... А они все... Игната... за что?".

Гриша опустил голову и по детски нахмурился.

„Всякий делает свое дело... А как же вышло такое нехорошее злое дело?.."

Он поднял глаза, и в его остановившемся взгляде застыл мучительно-тяжелый вопрос.

щего к свободе человека. Нам нужно уделить больше времени и места на борьбу с религиозной язвой, как назвал ее Мост. И я приглашаю всех свободомыслящих заняться критикой публичной и всесторонней всех богов и религий, всех их учреждений и узаконений. Нужно нанести им в критический для них момент смертельный удар.

Из «Волны» В И Д.

Местное рабочее движение.

Как известно, полицией во время набега на шумное собрание, имевшее место в помещении Лиги Рационалистов, на улице Чакабуко, было арестовано множество рабочих. Большинство из них, отсидев некоторое время в арестном доме было выпущено на свободу.

Но семнадцать жертв полиция оставила в своем распоряжении, чтобы отомстить в их лице пролетариату за его желание отстаивать свои интересы. Нет нужды, что заключенным не могли быть пред'явлены точные, или хотя бы похожие на правду, обвинения. Неважно, что судья, разобравшись в „грозном" деле о бомбах и не найдя ничего, к чему можно было бы придраться даже с гибкой юридической точки зрения, р а с п о р я д и л с я о с в о б о д и т ь всех заключенных. Когда стражи общественного порядка хотят доказать свое усердие, им не приходтся особенномного раздумывать над строгим соблюдением закона „о неприкосновенности честной и невинной личности", закона, защитниками которого они яко-бы являются. Для этой цели они выхватывают из рабочей среды самый активный элемент, не признающий лицемерных законов. А раз арестант не признает закона, то разумеется, общество богатых фарисеев, — с кем единственно полиция считается, как со своим хозяином, — не станет протестовать, если при обхождении с ним немножко и был обйден закон, или даже совсем растоптан. Ведь это же делалось во имя закона.

И живет пословица: „цель оправдывает средство!".

Вопреки распоряжению судьи, 17 человек были оставлены под замком за.., ношение оружия.

В серых и сырых казематах, откуда ни единый крик не проникает на элегантную, залитую солнечными лучами, цивилизованную улицу, истязались грубыми садистами ни в чем неповинные люди, случайно попавшие в руки зверских палачей.

Знало об этом общество и втайне аплодировало своим наемникам.

И решили замуравленные жертвы выразить свой горячий протест против этой скотски-безнравственной низости своих палачей и их вдохновителей. И употребили на это единственно возможный в их положении способ — г о л о д о в к у.

Способ мучительный, кошмарный и грозный: добровольное обречение себя на голодную смерть. Великое проявление своей духовной силы при физическом бессилии!

Если не свобода, то смерть. Но умирая, плюнуть в лицо насильникам едким плевком презрения и скрытой жгучей боли предсмертной агонии. И развязка тяжелой драмы близится к концу.

Голодовка началась 14-го марта. И длится еще.

Смерть витает в тюрьме с косой наготове.

Но так низко пали тюремщики, что уже и не способны чувствовать всей остроты такого презрения к себе, как втоптавшим в грязь свое человеческое достоинство.

— „Мы их похороним так, как они того заслуживают!" постановил ш е ф полиции.

„Не быть этому!"—решили товарищи на воле.

Мойщики автомобилей первые вступили на путь действий.

Ими начата забастовка солидарности с голодающими. К ним присоединились пекаря, всегда во всех забастовках солидарности проявляющих себя самым энергичным и решительным образом.

Настроение сознательных рабочих таково, что, если узники не будут немедленно выпущены на свободу, то искорка, зажженная в страстной тоске по воле медленно угасающими жизнями, вскоре разгорится в могучее пламя, которое в своем стихийном напоре захватит всех.

„*La Critica*" от 18. 3. сообщает об освобождении четырех товарищей. Осталось еще 13.

„*La Protesta*" от 19. 3. привествуя выход еще двоих товарищей из этого числа, энергично призывает пролетариат к активным выступлениям.

Последние известия.

(Из буржуазных источников).

Русско-Румынская Конференция в Вене.

Москва.—На днях начинает свои заседания Русско-Румынская конференция, на которой должен разрешится вопрос об оккупации румынскими войсками Бессарабской территории.

Русская делегация под председательством Крестинского российского дипломатического представителя в Германии, — уже выехала в Вену.

От исхода Венской конференции, зависит война или мир между Россией и Румынией.

Главными пунктами переговоров будут: Возвращение Румынией России Бессарабии и выдача Россией Румынии резервов золота, высланных в Москву во время мировой войны.

Румынское правительство, постаралось упрочить свои позиции на предстоящей конференции подтверждением союзными державами, заключенного договора, которым, союзники п р и н ц и п и а л ь н о передали Бессарабию Румынии.

Италия.

Сообщают из Милан'а, что на спичечной фабрике «Фосфот» произошел взрыв; все рабочие находящиеся в фабрике включая и директора, оказались убитыми.

Причины взрыва пока неизвестны.

Торжественно праздновалась официальная анексия (присоединение) порта Фиуме, бывшего до того времени вольным городом.

Италия давно острила зубы на этот важный порт, чтобы наложить на него свою лапу, так как с его захватом она превращается в единственную владычицу берегов Адриатического моря. Фиуме был оккупирован (занят) по поручению итальянской буржуазии экспедицией, возглавляемой поэтом—воином Габриэль Д'Анунцио.

Но так как эта оккупация грозила вызвать войну между Италией и Югославией, то Италия оставила город под контролем комиссии, которая организовала плебисцит (общее голосование), выразивший «волю» населения. Ясно, что население «самоопределившись» голосовало за Италию. Комедия закончилась недавно в Риме на конференции представителей Италии и Югославии.

Еще одна победа Муссолини.

Резолюция Группы Рус. Рабочих в Генерал-Рока (Ф. К. С.).

Считая крайне необходимым освободить Федерацию от долгов, наша Группа, получив подписной лист н-р 10-ый (на погашение долгов), решила: к первому маю с. г. собрать сто песос. Несмотря на то, что наша Группа малочисленна, мы эту сумму во чтобы то ни стало перешлем к означенному числу.

Надеемся, что другие союзы, входящие в Федерацию, последуют нашему примеру и по сколько смогут примут участие в покрытии долгов.

Мы считаем, что долг каждой организации и отдельного товарища—заботиться о средствах для Федерации.

Секретарь С. Шачковский

Извещение.

Только что вышли из печати 2 брошюры

I.

„ГОРОДСКИЕ РАБОЧИЕ, КРЕСТЬЯНСТВО ВЛАСТЬ и СОБСТВЕННОСТЬ"

А. Карелина.

II.

„РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРЕДРАССУДКИ"

К. Ф. Г-КО.

Обе брошюры по 24 страницы, ценою

15 сент. каждая.

С заказами обращаться по адресу Группы

V. Yavorsky, calle Emilio Mitre 326 R-de Escalada F. C. S. Rep. Argent.

ОТЧЕТ

Группы Русских Рабочих в Генерал-Рока Ф. К. С., за месяцы: Сентябрь, Октябрь и Ноябрь 1923 года.

П р и х о д:

Переходная сумма на Сентябрь 92.40; членского взноса 74,оо; собрано по подп. листу н-р 2 й в пользу местной библиотеке 16,оо; членского взноса в пользу изд. «Г. Т.» 8,оо; выручено за литературу 52,50; по подп. листам: в пользу „Г. Труда" 80,оо; в пользу Изд. Раб. Группы 13,50; в пользу депорт. Рус. Анархистов в Германии 14.50. Итого прихода 350.90.

Р а с х о д:

Уплочено в федер. членского взноса в пользу изд. „Г. Т." 8,оо; уплочено за литературу в Раб. Изд. Группу 52,оо; выслано в фед. по подп. листам: в пользу изд. „Г. Т." 80,оо. в пользу Изд. Рабочей Группы 13.50; в пользу депорт. Р. Анар. в Германии 14,50; уплочено в фед. 10 проц. 7.40; уплочено за 20 экземп. приложение „Г. Т." 2,оо; 6 экз. „Волна" 3,оо; 26 экз. „Амер. Изв." 3,90; уплочено за помещение и разные груп. расходы 89.60.

Итого прихода 350,90.

Итого расхода 288,40.

Остается в кассе на Декабрь 1923 год п. арг. 62.50.

Ревизионная Комиссия:

К. Огородник.

Я. Дыриневский.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Сек. Фед. Ком.

Союзу Р. Р. в Моисес Виже.

Будьте добры указать Ваш точный адрес, ибо посланные Вам в последнее время И. К. Ф. 4 письма по старому адресу возвратились обратно.

Исп. Ком. Федерации.

К заграничным организациям и отд. товарищам.

Исп. Ком. Федерации убедительно просит заграничные организации и отд. тов. при посылке денежных сумм в Федерацию немедленно же извещать письменно, для каких целей присланы суммы. Администратор Федерации не может вводить в приход и выдавать росписок до тех пор, пока он не будет осведомлен, для чего и за что присланы суммы.

Некоторое время тому назад Федерацией получены из заграницы суммы от след. товарищей: Д. Душина 29.27 арг., Хасмина 4.50 арг. и А. (в купоне нельзя разобрать фамилии) 7.59 арг.

Просим тов. немедленно откликнуться и указать, на или за что присланы суммы.

Вторично просим Сев. Американские и Канадские организации (и отдельных товарищей в особенности) направлять суммы за „Голос Труда" через „Американские Известия".

С тов. приветом И. К. Ф.

Получена от Международного Издательства Популярной Литературы (*Edip*) новая брошюра

Н. А. РУБАКИНА

„ВПЕРЕД и ВВЕРХ!"

Наиболее верный и легкий способ сделаться образованным человеком с наименьшей затратой времени и сил.

Книжка эта написана для в с я к о г о читателя, даже самого малограмотного, живыми, ясными и теплыми словами. Она необходима каждому, желающему работать над самообразованием, как ключ, открывающий тяжелые двери мрачной темницы на широкую, прямую и честную дорогу света.

Она необходима, как проводник научающий «не только идти по дороге к свету знания, но и дойти».

«Всякий должен, всякий может двигаться вперед и вверх. Не идет только тот, кто не хочет».—говорит РУБАКИН.

Пусть даже тот, кто не интересуется своим образованием, т. е. не интересуется ничем, прочтет эту маленькую книжечку, и он испытает истинное удовольствие,—так задушевно написана она.

ЦЕНА $ 0.50.

С заказами обращаться по адресу Федерации:

Vicente KITRA, Correo Central, Casilla 1752, Buenos Aires (Rep. Argentina).

ОБ'ЯВЛЕНИЕ

На 9-м с'езде решено ВРЕМЕННО ПРИОСТАНОВИТЬ ВЫПУСК ПРИЛОЖЕНИЯ к ГОЛОСУ ТРУДА.

Эту резолюцию с'езд принял потому что нашел, что приложение не отвечало назначению журнала.

Когда же появится соответствующий литературный материал, приступить опять к изданию приложения.

ПРИМ. Исполнит. Ком. предприняла шаги для подыскания сотрудников, и думаем, что приложение не замедлит вновь выходить.

Просьба

к организациям и к каждому тов. в отдельности:

Федерации необходимо составить не меньше 4-х комплетов всех номеров «Г. Труда» и «Рабочей Мысли», как для архива при самой Федерации, так и для удовлетворения просьбы из разных мест.

Недостают след. номера «Г. Т.»: от 1-го по 52-ой, все; далее, 56, 57, 59, 60, 61, 69, 70, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 81, 82, 85, 87. и 105 и «Рабочей Мысли» от 1-го по 5-ый, включительно.

Поэтому обращаемся с глубокой просьбой ко всем, имеющим вышеуказанные номера, направить их по адресу Федерации:

VICENTE KITRA, Correo Central Casilla 1752, Buenos Aires (Arg.)

Заявление.

Доводим до сведения Организаций и отдельных тов., что из локаля Чакабуко 629 все организации вышли, в том числе и наша О. О. Р. Р. в Б.-А. Определенного помещения пока не имеется. Просим все организации и отд. тов., по этому адресу корреспонденций не посылать.

За Об. Ор. Р. Р. в Б.-А.

Секретарь

Поступила в продажу новая книга

Н. А. РУБАКИНА.

ПИСЬМА К ЧИТАТЕЛЯМ о САМООБРАЗОВАНИИ

Как начинающие читатели должны приступать к нему и как вести его. Цели и способы самообразовательной работы.

Издание третье, пересмотренное и дополненное. Пятый десяток тысяч экземпляров.

ЦЕНА КНИГИ $ 2.50.

Все заказы просим направлять по адресу Федерации:

В книжном складе

Федерации Рос. Раб. Орган. Ю. Америки имеются следующие книги и брошюры:

ХЛЕБ и ВОЛЯ, П. Кропоткина - - $ 1.50

ВЗАИМНАЯ ПОМОЩЬ, КАК ФАКТОР ЭВОЛЮЦИИ П. Кропоткина (в переплете) . . . . » 3.50

Э Т И К А П. Кропоткина - - - » 2.50

К МОЛОДОМУ ПОКОЛЕНИЮ, П. Кропоткина - - - - - - - - - - « о.20

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКОНОМИЯ, А. Карелина - - - - - - - - - - « 1.50

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ, А. Карелина » 0.30

ТАК ГОВОРИЛ БАКУНИН, А. Карелина. (Высылается бесплатно) —

АССОЦИАЦИОННЫЙ АНАРХИЗМ Л. Черный - - - - - - - - - » 3.—

ИСТОРИЯ ИНД. РАБОЧИХ МИРА « 1.оо

ПИСЬМА к ЧИТАТЕЛЯМ о САМООБРАЗОВАНИИ Н. Рубакин. - » 2.50

БОГИ и МОРАЛЬ П. Попов. - - - » 2.—

ДОЧЬ КУЗНЕЦА (Поэма) С. С. Михайлов - - - - - - - - » 1.70

НА ЧУЖБИНЕ К. Ф. С. . . . . . » 0.20

НАУКА РОБІТНИКАМ (на украинском языке). . . . . » 0.40

ОВОД—Войнича . . . . » 2.00

ФЕДЕРАТИВНЫЙ 2 й выпуск ПЕСНИ ТРУДА - - - - - - - » 1.—

РУССКАЯ АЗБУКА - - - - - - « 1.—

ОТКРЫТКИ РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ: М. Бакунина, Ф. Феррера, Э. Малатеста, Эл. Реклю, Льва Толстого, М. Горького П. Кропоткина и Н. Махно по . . . . . « о.10

Заказы направлять по адресу Федерации.